

Изданная в развитие закона инструкция Госналогслужбы № 35 «По применению закона РФ „О подоходном налоге с физических лиц“» также дифференцированно регулирует порядок налогообложения дохода этих двух категорий налогоплательщиков. Раздел 4 инструкции регулирует как налогообложение доходов физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, так и налогообложение иных доходов физических лиц, не являющихся предпринимателями. Это следует из самой формулировки названия раздела 4. Например, подпункт «г» пункта 41 раздела 4 в части включения в доход физического лица стоимости ремонта и запасных частей при сдаче в аренду транспортных средств регулирует налогообложение доходов физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Этим объясняется подробная детализация объекта налогообложения. Предполагается, что такого рода сделки осуществляются гражданином не на регулярной договорной основе.

Отсюда можно сделать вывод о том, что нельзя распространять действие норм, регулирующих налоговые отношения с участием граждан, не занимающихся предпринимательством, на отношения с участием индивидуальных предпринимателей, и наоборот.

И. В. ЛЕВАКИН, кандидат юридических наук

Сущность философии права и государства также можно выявить, рассмотрев ее функции, разумеется, в интересующем нас юридическом аспекте.

Первая мировоззренческая функция философии, при всем ее разнообразии, в социальной сфере в центр внимания ставит вопрос об общественном идеале, который применительно к государственно-организованному обществу звучит как вопрос о наиболее справедли-

67

вом государственно-правовом устройстве.

Большинство выдающихся философов в системе своих взглядов отводили важное место рассмотрению государственно-правового устройства общества, изучали его с целью познания сущности общественных явлений, обогащения своего знания и пользовались им (методологическая функция) для изучения общества.

Как показала общественная практика, философские воззрения на идеальное устройство общества никогда не были реализованы в полной мере, без искажений в реальной жизни, и, по всей видимости, это в принципе невозможно. Быть может, это даже неплохо, ибо кабинетная теория на практике в той или иной степени всегда утопична. Конкретные решения, действия находятся в сфере государственного управления, правоведения, но „не оглядываясь“ на философские основания государственно-правового устройства, критически не соизмеряя „государственную идеологию“ с философией как ее разновидностью, невозможно целенаправленное, осмысленное развитие права, государства, гражданского общества.

Следовательно, рассмотрение „юридического“ в общеправовом и философском в юридическом не отвлеченно-познавательный императив, но насущная необходимость подлинно теоретического познания государственно-правовых явлений. „Несколько упрощая, можно сказать: философское познание, философия (по ее предмету, методу и т. д.) — сфера всеобщего, право и правоведение — сфера особенного, искомая же философией права истина о праве, как и всякая истина, — конкретна. Отсюда и концептуальное различие подходов к философии права от философии и от юриспруденции: путь от философии к философии права идет от общего через особенное к конкретному (искомой истине о праве), путь же от юриспруденции к философии права — это движение от особенного через всеобщее к конкретному“ [4, с. 14 — 15].

Рассмотрим взаимосвязь общей философии и философии права и государства. Ее можно представить в виде замкнутой цепочки: общая философия, социальная философия и, наконец, философия права и государства, являющаяся одновременно частью общей теории государства и права и переходящая вновь в общую философию. Опираясь на рассуждения В. С. Барулина о предмете социальной философии [1], отметим, что если предметная область социальной философии может быть обозначена как философское рассмотрение общества, то философия права и государства имеет предметом философское рассмотрение юридических явлений в обществе. Это означает, что общество хотя и берется в качестве всеобщей целостности, в своей всеобщей исторической эволюции, но рассматривается в контексте постановки, развития, решения определенных проблем именно в юридической области — это первый аспект предмета философии права и государства.

Второй аспект предмета философии права и государства заключается в юридическом рассмотрении философии, т. е. выявлении области социально-юридического обоснования философских проблем, что подтверждает возможность движения как от философского знания к юридическому, так и наоборот.

Третий аспект предмета философии права и государства можно обозначить как гносеологический, т. е. посвященный учению о познании права и государства, законах этого познания, где теория познания „...должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию“ [3, с. 55].

Таким образом, философия права и государства, во-первых, раздел социальной философии, включающий рассмотрение качественного своеобразия государственно-организованного общества (отличие его от не государственно-организованного общества); отношения к государству, праву, дру-

гим социальным нормам; возникновения, развития, перспектив, целей государственно-правового устройства общества; во-вторых, раздел общей теории государства и права, посвященный исследованию философских основ политико-правовых исследований, выявлению и применению законов диалектики, философских категорий в государственно-правовой сфере; в-третьих, философия права и государства выступает как часть теории познания, обращенная к государственно-правовой организации общества.

В целом же, перефразируя мысль В. И. Ленина, высказанную им относительно материалистического понимания развития общества [3, с. 57], можно сделать вывод, что основной задачей философии права и государства является продолжение, „распространение“ диалектического материализма, других социально-философских концепций на область государственно-правовых явлений.

Если продвигаться от социальной философии через философию права и государства в сторону отраслевых юридических наук, то нельзя не согласиться с мнением Д. А. Керимова о том, что по отношению к отраслевым наукам данного комплекса речь должна идти «отнюдь не о механическом „приложении“, а о творческом применении, о таком преобразовании диалектических законов и категорий, которое позволяло бы проникнуть в специфику исследуемых объектов... В том-то и дело, что применение материалистической диалектики предполагает ее „приспосабливание“, „переработку“, „преобразование“ согласно специфике этих сфер. Подобно этому диалектика — материалистическая философия — „переплавляется“ в философию права как одну из основных сторон общей теории государства и права» [2, с. 42].

Философию права и государства, на наш взгляд, нельзя отнести к чисто юридическим наукам, так как предмет ее исследования, несомненно, шире только государственно-правовых явлений. Он включает в себя рассмотрение

как государства, права, так и других общественных явлений, тесно связанных, оказывающих детерминирующее воздействие на государственно-правовую систему общества. Вместе с тем в предмет философии права и государства не входит большинство вопросов, характерных для изучения отраслевыми науками (не только отраслями права, но и государствоведением, политологией).

Таким образом, философию права и государства как науку можно определить как систему знания и как теорию познания в области права и государства, а также общественных явлений, оказывающих детерминирующее воздействие на формирование, развитие, перспективу государственно-правовой организации общества, направленную на выявление сущности отношений в системе „человек — право, государство“.

К указанным детерминирующим явлениям относится прежде всего экономика, т. е. материально-производственная сфера общества.

Мы признаем, что за последнее время в результате бурного развития производственных отношений границы между так называемыми „базисом“ и „надстройкой“ все более размываются (информация как производительная сила), да и в самой Марксовой теории существуют противоречия. Но все же нет сомнений в глубинном приоритете материально-производственной сферы над государственно-правовой организацией, хотя бы потому, что без государства и права общество способно существовать, без процесса производства общество не существует.

Экономические отношения возникают между людьми, которые взаимосвязаны не только в сфере производства и потребления, но и посредством других социальных отношений, во всей совокупности составляющих социальную сферу общества. В соответствии с местом людей в этих общественных отношениях можно выделить различные их группы, среди которых для юридической науки приоритетными являются социально-групповые (в том чис-

ле межклассовые) и социально-территориальные структуры, семья. Это обусловлено тем, что юридическая наука в основном обращается к государственно-организованному обществу, т. е. стратифицированному, классовому обществу, кроме классово-социального деления имеющему административно-территориальный признак.

Нет смысла вдаваться в теории происхождения государства и права. При всем их различии пока нет оснований к опровержению основного фактора, вызвавшего эти социальные явления, а именно, разделение общества на классы. Мы не отбрасываем „азиатский“ и прочие бесклассовые формы образования государства, но констатируем, что с возникновением частной собственности, классов начинается, по существу, известная нам политическая, государственно-правовая жизнь общества.

Задачей философии права и государства в политической сфере является не подмена государствоведческой науки и правоведения, но комплексный анализ политической сферы, сущности социального управления вообще и государственно-правового в частности. Квинтэссенцией этого подхода является рассмотрение в политической сфере не одного государства и простой совокупности разных организаций, а целостной системы институтов общественного управления и самоуправления, подчиняющейся своим специфическим законам, определенным образом связанной как с обществом в целом, так и с его подсистемами.

Изучение юридических явлений не-

возможно без анализа политико-правового сознания общества как части духовной сферы в различных формах его проявления. Правоведение и государствоведение также изучают этот социальный феномен, специфика же философского знания заключается во вскрытии, определении сущности мировоззрения (частью которого является политико-правовое сознание) классового, стратифицированного государственно-организованного общества во всем его многообразии, единстве и противоречивости.

В заключение отметим, что разобщенность и разрозненность юридического знания все более разделяет различные отрасли юридической науки. Как писал Г. Ф. Шершеневич, „... теперь уже нет более юристов, а имеются только цивилисты, криминалисты, государствоведы, процессуалисты, канонисты... При таком развитии специализации получается опасность для каждой юридической науки, во-первых, в возрастающей ограниченности поля зрения на правовой порядок общежития и, во-вторых, в возрастающей ограниченности задачи изучения отдельных норм вне связи с оценкой общественного значения права“ [5, с. 19 — 20]. В этом смысле философия права и государства призвана сыграть ту же роль, что и общая философия в отношении всего специального научного знания, а именно, необходимо не вульгарное суммирование юридической информации в указанных сферах, но объединение, синтез этого знания, перевод его на качественно новый уровень диалектического осмысления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барулин В. С. Социальная философия: В 2 т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. Т. 1. 334 с.
2. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. 332 с.
3. Ленин В. И. Карл Маркс (краткий

- биографический очерк с изложением марксизма) // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 43 — 93.
4. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Изд. группа Инфра.М — Норма, 1997. 652 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: В 2 т. М.: Изд-во „Юрид. колледж МГУ“, 1995. Т. 1. 308 с.